

ЮБИЛЕЙ МОИСЕЯ САМУИЛОВИЧА АЛЬПЕРОВИЧА

24 ноября 2008 г. состоялось заседание Ученого совета Института всеобщей истории РАН, посвященное 90-летию выдающегося ученого-латиноамериканиста, доктора исторических наук, ведущего научного сотрудника консультанта ИВИ РАН, заслуженного деятеля науки Российской Федерации Моисея Самуиловича Альперовича. Его имя хорошо известно в среде историков-латиноамериканистов – и у нас, и за рубежом. Список его работ насчитывает, более 200 названий, 17 из которых – книги. За этими цифрами стоят годы кропотливой исследовательской работы, проникнутой неиссякаемой любовью к своей профессии.

Моисей Самуилович родился 22 ноября 1918 г. в Москве в семье служащего. Отец служил страховым агентом, а мать, окончив гимназию и выйдя замуж, занималась домашним хозяйством. После окончания средней школы в 1936 г. М.С. Альперович в течение года работал фрезеровщиком на московском станкостроительном заводе "Красный пролетарий", одновременно посещая вечерние курсы по подготовке в вуз. Успешно сдав конкурсные экзамены, 1 сентября 1936 г. его зачислили на исторический факультет МГУ. Его первыми учителями были крупнейший знаток России XVI–XVII вв. проф. С.В. Бахрушин, В.В. Стоклицкая-Терешкович, а в дальнейшем В.М. Мироньевский – один из первых советских исследователей истории латиноамериканских стран, под влиянием которого он решил специализироваться по истории Латинской Америки.

После успешно защищенной весной 1941 г. дипломной работы "Мексика и Соединенные Штаты в 1910–1918 гг." кафедра новой и новейшей истории колониальных и зависимых стран рекомендовала М.С. Альперовича в аспирантуру. 21 июня 1941 г. был сдан последний экзамен, но начавшаяся война заставила на долгое отложить намеченные планы.

1 июля 1941 г. М.С. Альперович вместе с другими выпускниками и студентами был мобилизован на строительство оборонительных

сооружений в северных районах Брянской области. В октябре 1941 г. – самые тяжелые для Москвы и всей страны дни – его призвали в Красную Армию. Он начал службу в 139-м запасном полку, располагавшемся недалеко от Йошкар-Олы, а перед новым 1942-м годом в составе маршевой роты направлен в 698-й полк 146-й стрелковой дивизии, формировавшейся в районе Казани. С марта 1942 г. дивизия, в которой служил М.С. Альперович, участвовала в контрнаступлении войск Западного фронта. М.С. Альперович был наводчиком полковой батареи 76 мм пушек. В апреле 1942 г. его, как знающего немецкий язык, перевели в штаб дивизии на должность помощника начальника разведотдела, в соответствии с тогдашним штатным расписанием являвшегося также и переводчиком. Вскоре ему присвоили офицерское звание младшего лейтенанта.

Моисей Самуилович прошел долгий путь от Москвы до Берлина. С февраля 1945 г. – в разведотделе при штабе 3-й ударной армии. 2 мая 1945 г. капитан М.С. Альперович в группе офицеров разведотдела участвовал в занятии имперской канцелярии и в операции по поиску трупа Гитлера. Он награжден двумя орденами "Отечественной войны" II степени, двумя орденами "Красная звезда", медалями "За боевые заслуги", "За победу над Германией", "За освобождение Варшавы", "За взятие Берлина" и другими.

В августе 1946 г. М.С. Альперович демобилизовался и вернулся в Москву, а в ноябре зачислен в аспирантуру Тихоокеанского института Академии наук СССР, где возобновил научные занятия по истории стран Латинской Америки. Его научным руководителем стал проф. (впоследствии академик) А.А. Губер. В октябре 1949 г. успешно защитил кандидатскую диссертацию "Мексиканская революция и американский империализм, 1913–1917 гг.". Позже часть разделов диссертации была опубликована в виде статей. В декабре 1949 г. по предложению Министерства высшего образо-

вания М.С. Альперович занял должность старшего преподавателя Рязанского пединститута, где на протяжении пять лет читал на историческом факультете общий курс нового времени, вел спецкурс и спецсеминар.

Осенью 1954 г. М.С. Альперович был приглашен на работу в Институт истории АН СССР (с 1968 г. – Институт всеобщей истории) сперва в качестве младшего, затем с 1961 г. старшего, с 1986 г. ведущего научного сотрудника. С тех пор его научная и творческая деятельность связана с этим академическим учреждением. С сентября 1998 г. он ведущий научный сотрудник-консультант ИВИ РАН.

Первые годы работы в академическом институте М.С. Альперович продолжал разрабатывать тему мексиканской революции, углубляя изучение этой проблемы и расширяя хронологические рамки исследования. В 1958 г. работа завершилась выходом его первой книги "Мексиканская революция 1910–1917 гг. и политика США" (в соавторстве с Б.Т. Руденко). Она была переведена на испанский язык и выдержала там 12 изданий.

В 60-х годах вышли "Очерки истории США", "Очерки истории Бразилии", "Очерки новой и новейшей истории Мексики", "Очерки истории Чили". В этих коллективных трудах М.С. Альперович участвовал в качестве члена редакколлегии, а в "Истории Мексики" и как автор. Исследуя корни многих явлений XIX – начала XX в., он занялся изучением эпохи войны Латинской Америки за независимость. Плодом его работы стала новая монография "Война за независимость Мексики (М., 1964), защищенная спустя год в качестве докторской диссертации.

Сферой дальнейших научных интересов ученого были новая история стран Латинской Америки, война за независимость американских колоний Испании (первая четверть XIX в.), Россия и Испанская Америка (XVIII – XIX вв.), российская историография Латинской Америки.

В 70-х годах М.С. Альперович опубликовал три фундаментальные монографии: "Испанская Америка в борьбе за независимость" (М., 1971), "Революция и диктатура в Парагвае" (М., 1975) и "Рождение мексиканского государства" (М., 1979). Книга о парагвайском варианте освободительной революции в Латинской Америке и социальном эксперименте, предпринятом диктатором Х.Г. Франсисиа, пытавшемся ввести в отсталой стране идеальное государственное устройство эгалитарного типа, наподобие модели "Утопии" Т. Мора (есте-

ственно, из этого эксперимента ничего не вышло), внесла в историографию новое понимание сущности освещаемых явлений. Помимо того, она раскрыла еще одну грань творчества ее автора – умение создать живой образ политического деятеля на сложном фоне исторической действительности.

Следующую большую монографию ученого можно отнести к жанру документальной биографии. Это книга "Франсиско де Миранда в России" (М., 1986). В 1989 г. она была переведена на испанский язык. В этом оригинальном исследовании использованы практически все документы архива Миранды и русских архивов, относящиеся к теме. М.С. Альперович пересмотрел заново вопрос о целях приезда Миранды в далекую Россию и создал принципиально новую, строго документированную концепцию, которая опровергла версии, преувеличивавшие масштабы экспансии России на северо-западе Америки. В 1993 г. вышла еще одна его книга – "Россия и Новый Свет (последняя треть XVIII века)".

Моисей Самуилович блестящий знаток отечественных и зарубежных архивов. Его исследования отличают солидная теоретическая основа, склонность к обобщающим выводам, по-разительная эрудиция, бережное отношение к фактам. Он всегда стремится к тому, чтобы его знания и идеи стали достоянием тех, к кому он обращает свои труды. Отсюда ясность и совершенство стиля изложения, что дает возможность понять публикацию ученого не только узкому кругу специалистов, но и неискушенному читателю. Он стал одним из наиболее умелых мастеров в жанре научно-популярной литературы.

М.С. Альперович через всю жизнь пронес глубокое уважение к одному из руководителей Войны за независимость испанских колоний в Америке 1810–1826 гг. В 2000 г. под его научной редакции, с его предисловием и примечаниями в переводе с испанского языка вышел "Российский дневник" Франсиско де Миранды, а в 2001 г. под его редакцией, с вступительной статьей и примечаниями в переводе с испанского языка было опубликовано "Путешествие по Российской империи" Франсиско де Миранды.

Работы М.С. Альперовича по истории стран Латинской Америки сделали его одним из главных авторитетов в мировой исторической латиноамериканистике XX в. За научные заслуги он награжден серебряной медалью

"50-летие дипломатических отношений: Мексика – СССР" (1974), мексиканским орденом Ацтекского орла (1984), венесуэльским орденом "Франсиско де Миранда" I степени (1996), почетным дипломом Мексиканского комитета исторических наук (1990), юбилейной серебряной медалью "600-летие Кельнского университета" (1991). В 1996 г. он избран членом-корреспондентом Национальной Академии истории Венесуэлы. Он член Ученого совета ИВИ РАН, Российского и Международного обществ по изучению XVIII века.

М.С. Альперович – постоянный автор журнала "Новая и новейшая история". Публикуемые им документальные очерки и статьи всегда отличаются научной актуальностью, высоким профессионализмом, мастерством, ярким

литературным стилем. Большая эрудиция и тонкий научный анализ – основные черты научного творчества ученого. Особое уважение и симпатии вызывают его строгая принципиальность и безукоризненная честность в науке, личных и общественных отношениях, глубокая порядочность и скромность, огромный жизненный опыт, в том числе и боевая закалка, полученная в годы Великой Отечественной войны, необыкновенная работоспособность. Он и сегодня, в свой 90-летний юбилей, – бодр, собран и целеустремлен, поглощен работой и энергичен.

Коллеги и друзья сердечно поздравляют Моисея Самуиловича Альперовича с юбилеем, желают ему крепкого здоровья и успехов в научной работе.

ИВАНУ ГЕОРГИЕВИЧУ ЖИРЯКОВУ – 60 ЛЕТ

26 июля 2008 г. исполнилось 60 лет декану исторического факультета, заведующему кафедрой всеобщей истории Московского государственного гуманитарного университета (МГГУ) им. М.А. Шолохова, заслуженному работнику высшей школы Российской Федерации, доктору исторических наук, профессору Ивану Георгиевичу Жирякову.

И.Г. Жиряков родился в деревне Араны Арсеньевского района Тульской области. Отец – фронтовик, вернулся домой инвалидом. Иван Георгиевич с детства знал цену крестьянскому труду. После окончания школы он заведовал сельским клубом. С трудом удалось ему добиться разрешения председателя колхоза на то, чтобы уехать в город и поступить учиться в институт.

В 1971 г. он окончил историко-филологический факультет Тульского государственного педагогического университета (ТГПИ). До сих пор И.Г. Жиряков с большой теплотой и благодарностью вспоминает своих учителей – академика А.Л. Нарочницкого, проф. Э.А. Кургиняна, доц. Г.Т. Сиводедова. В том же году он начал преподавательскую деятельность на историко-филологическом факультете ТГПИ, одновременно обучаясь в аспирантуре. В 1976 г. в Московском областном педагогическом институте им. Н.К. Крупской он успешно защи-

тил кандидатскую диссертацию "Австро-советские отношения после заключения государственного договора 1955 г."

В 38 лет И.Г. Жиряков стал заведующим кафедрой истории ТГПИ – одним из самых молодых в СССР. Затем он работал доцентом кафедры новой и новейшей истории стран Запада и Востока Московского государственного педагогического института им. В.И. Ленина. Позже стал доцентом, а потом профессором кафедры международных отношений Московской высшей партийной школы.

В 1987 г. И.Г. Жиряков защитил докторскую диссертацию "Австро-советские отношения и проблема безопасности и сотрудничества в Европе" в Академии общественных наук при ЦК КПСС.

В 1991 г. он пришел на кафедру всеобщей истории Московского государственного заочного педагогического института. В настоящее время он называется Московский государственный гуманитарный университет им. М.А. Шолохова. Вскоре его избрали заведующим этой кафедрой, а с 1992 г. он совмещает руководство кафедрой с должностью декана исторического факультета.

И.Г. Жиряков ведет большую научно-исследовательскую работу. Сфера его интересов – международные отношения во второй полови-

не XX в., прежде всего австро-советские контакты. Он автор многочисленных научных трудов, среди которых следует отметить такие, как "СССР – Австрия: итоги и перспективы сотрудничества" (М., 1985); "Советский Союз и Австрия: на пути к общеевропейскому дому" (М., 1991); "Бруно Крайский: политик и время" (М., 2001, в соавторстве); "Внешняя политика

нейтральной Австрии в эру Бруно Крайского" (М., 2002, в соавторстве); "Воссоздание австрийского государства в 1945–1955 годах: историко-правовое исследование" (М., 2007).

Коллеги и друзья поздравляют Ивана Георгиевича Жирякова со славным юбилеем и желают ему крепкого здоровья и новых творческих успехов.

СОЗДАНИЕ СОВМЕСТНОЙ РОССИЙСКО-АВСТРИЙСКОЙ КОМИССИИ ИСТОРИКОВ

История отношений между Россией и Австрией уходит в глубину веков: императоры Фридрих III и Максимилиан I уже в конце XV в. установили контакты с Великими князьями московскими. Отношения между нашими странами расширялись и усложнялись в эпоху Габсбургов, Петра Великого и Екатерины II. В разное время характер российско-австрийских отношений во многом определяли такие выдающиеся политики и дипломаты как А.К. Разумовский, К. Меттерних, А.М. Горчаков. Сравнительный анализ процессов, проходивших в Австро-Венгерской и Российской империях в периоды их расцветов и крушений, позволяет обнаружить много общих черт и закономерностей и в то же время выделить своеобразие национальных особенностей. Большой интерес представляет история отношений двух стран и народов в XX в., которая протекала на фоне двух мировых войн, политических и экономических кризисов, в условиях тоталитарных систем, "холодной войны" и разрядки. В настоящее время история наших отношений формируется в условиях изменения характера международных отношений, связанных с посткоммунистическим развитием Восточной Европы и европейской интеграцией.

До сих пор многие страницы российско-австрийских отношений либо неизвестны, либо плохо изучены, что дает пищу для мифов и политических спекуляций. В этой связи историки Российской (РАН) и Австрийской (ААН) академий наук и ряда исследовательских центров России и Австрии на протяжении последних лет вели подготовительную работу по созданию комиссии, состоящей из авторитетных специалистов по истории отношений двух стран; эта комиссия могла бы способствовать

их более глубокому и всестороннему изучению.

12 декабря 2008 г. после ряда рабочих встреч в РАН состоялось учредительное заседание Совместной российско-австрийской комиссии историков. В нее вошло по 15 членов от каждой стороны, среди них – руководители государственных и ведомственных архивов Российской Федерации и Австрии, представители министерств и ведомств, ученые РАН и ААН, ведущих университетов России и Австрии. Сопредседателями комиссии являются директор Института всеобщей истории РАН академик А.О. Чубарьян и директор австрийского Института по изучению последствий войн им Л. Больцмана (Грац) д-р Ш. Карнер.

На заседании был принят устав, определены важнейшие направления работы на ближайшие пять лет. Главная задача комиссии историков состоит в организации совместных рабочих групп для исследования приоритетных вопросов исторического прошлого, которые представляют научный и общественный интерес. Среди них: "История российско-австрийских отношений в области культуры XVIII–XX вв.", "Международные отношения в Европе в 1930-е годы. Причины, обстоятельства и последствия аншлюса Австрии", "Австрийское Сопротивление против национал-социализма", "Советские военнослужащие, погибшие при освобождении Австрии в 1945 г.: выяснение судеб, создание электронной базы данных", "Советские военнопленные и принудительные рабочие на территории Австрии в годы Второй мировой войны", "Австрийские военнопленные и осужденные гражданские лица в Советском Союзе", «Вена как место встреч в верхах в годы "холодной войны" (Хру-

щев – Кеннеди, 1961 г.)». Рассматривались и другие темы.

Инициатива создания комиссии была поддержана министерством иностранных дел Российской Федерации. 9 сентября 2008 г. в ходе переговоров в Москве министра иностранных дел России С.В. Лаврова со своей австрийской коллегой У. Плассник отмечалось большое общественное значение совместной работы ученых-историков. На пресс-конференции ми-

нистров по итогам встречи было подчеркнуто: стороны исходят из того, что комиссия будет строить свою работу на принципах объективного научного анализа, непредвзятости и свободы от политической ангажированности.

В.В. Ищенко,
заместитель директора ИВИ РАН,
член Совместной российско-австрийской комиссии
историков

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «"ХОЛОДНАЯ ВОЙНА" В АРКТИКЕ»

С 12 по 15 сентября 2008 г. в Архангельске прошла международная научная конференция «"Холодная война" в Арктике». Ее организаторами выступили архангельский Поморский государственный университет им. М.В. Ломоносова (ПГУ), Поморский научный фонд (Архангельск); Санкт-Петербургское отделение фонда им. К. Аденауэра (ФРГ); Информационное бюро Совета Россия–НАТО (Москва). В конференции приняли участие более 40 исследователей из 10 стран мира.

Минутой молчания участники конференции почтили память ушедших из жизни академика А.А. Фурсенко и профессора В.Б. Коносова, стендовые доклады которых были представлены вниманию гостей и участников.

Основные мероприятия прошли на борту парохода "Н.В. Гоголь". Участники встречи, сообразно темам своих научных докладов, были распределены по двум параллельно работавшим секциям. Дискуссионные вопросы были вынесены для обсуждения на "круглых столах". Фильмы, посвященные истории "холодной войны", представили продюсеры и режиссеры Г. Брески (Швеция), С.В. Апрелев (Санкт-Петербург) и П. Капелотти (США).

Актуальность опыта "холодной войны" для стран арктического региона отметил д.и.н. Ю.Ф. Лукин (ПГУ). Арктика – уникальное, многомерное пространство, интерес к которому не ослабевал на протяжении всего XX в. Это объясняется выгодным геополитическим положением региона; возможностью использовать кратчайшие транспортные пути; богатыми залежами нефти и газа. При этом до сих пор не решены территориальные споры между

некоторыми арктическими государствами; открытым остается вопрос о проведении новых морских границ в регионе; не исключено появление новых приарктических государств. В существующих геополитических условиях усиления мирового сообщества должны быть направлены на продолжение сотрудничества в регионе и недопущение решения территориальных споров в Арктике военным путем. Первым шагом в этом направлении можно назвать подписание Гренландской декларации 29 мая 2008 г.

Д-р К. Этланд (Норвегия) заявил, что началом перехода от противостояния к трансграничному сотрудничеству в Арктике можно считать "Мурманскую речь" М.С. Горбачева (1987 г.). С этого времени начинаются попытки демилитаризации Арктики, создания свободной от ядерного оружия зоны в Северной Европе. Предпринимаются шаги по рациональной эксплуатации природных ресурсов, защищая окружающей среды и прав коренного населения Арктики.

Д.и.н. В.В. Носков (Санкт-Петербургский филиал Института истории РАН) отметил, что проблема "холодной войны" тесно связана с таким феноменом, как мировые войны, эпоха которых, по его мнению, началась с перенесением театра военных действий на просторы океана и заморские территории. Таким образом, в истории человечества было несколько мировых и "холодных" войн. К первым возможно отнести "наполеоновские войны", а примером вторых может служить противостояние Британской и Российской империй во второй половине XIX в. Следовательно, для того,

чтобы ответить на вопрос, закончилась ли "холодная война", необходимо определиться с тем, рассматриваем ли мы ее как уникальный феномен или как явление типичное, которое может повторяться. Не всегда корректное использование термина журналистами, политики и социологами, по мнению В.В. Носкова, лишь осложняет дальнейшее исследование "холодной войны".

Иную точку зрения на проблему окончания "холодной войны" высказал сотрудник отдела общественной дипломатии штаб-квартиры НАТО в Брюсселе д-р П. Лунак (Бельгия). Он отметил, что, хотя термин появился задолго до XX в., период 1940-х – 1990-х уникален. Для него характерны глобальность, идеологическое противостояние, bipolarность мира и, вместе с тем, отсутствие большой "горячей" войны между Западом и Советским Союзом. Поэтому, несмотря на современный кризис, вызванный событиями августа 2008 г. на Кавказе, "холодная война" едва ли повторится. Доклад д-ра Лунака вызвал ожесточенную дискуссию, порой выходившую за рамки тематики конференции. Солидаризировался с этой позицией бывший командующий военной авиацией Норвегии генерал Т. Колин Арчер, отрицающий возможность новой "холодной войны", поскольку Россия глубоко интегрирована в систему мировой экономики.

Противоположный взгляд на проблему отразил бывший советский вице-консул в Баренцбурге полковник в отставке Б.Н. Григорьев, осудивший современную политику НАТО в отношении России.

Обзор основных событий "холодной войны" на море провел капитан 1-го ранга С.В. Апрелев. По его мнению, действия советского военно-морского флота (ВМФ) были лишь поиском адекватного ответа на агрессивное поведение военно-морских сил НАТО. Представители западных стран, участвовавшие в обсуждении доклада, не разделили эту точку зрения. На их взгляд, страх перед началом новой мировой войны поддерживал гонку вооружений по обе стороны "железного занавеса". Тем не менее, присутствовавшие согласились с тем, что "холодная война" стала мощным стимулом для военного и технического развития советского ВМФ.

Д.и.н. Н.И. Егорова (Институт всеобщей истории РАН) рассмотрела эволюцию отношения советской власти к стратегическому значению ВМФ в первые десятилетия "холодной

войны". Вместо "сбалансированного" флота 1940-х годов, с середины 1950-х годов предпочтение стало отдаваться атомным подводным ракетоносцам, способным не только выполнять тактические задачи в территориальных водах СССР, но и использовать стратегическое вооружение в любой точке мирового океана, как это произошло, например, в 1962 г., во время "Карибского кризиса".

Роли советского Северного флота как средства решения глобальных внешнеполитических задач во время "холодной войны" был посвящен доклад кандидатов исторических наук В.Н. Копанева (Мурманский государственный технический университет) и В.Г. Макурова (Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН, Петрозаводск).

Развитие военного кораблестроения в годы "холодной войны" показали к.и.н. М.Б. Балова и д.и.н. П.В. Лизунов (Северодвинский филиал ПГУ). Северное машиностроительное предприятие (СЕВМАШ), по их мнению, не только справилось с поставленной задачей: ликвидировать отставание советского ВМФ от военно-морских сил США, но и на протяжении всей "холодной войны" обеспечивало ВМФ СССР новыми моделями подлодок. К.и.н. Р.Ю. Болдырев (ПГУ) заострил внимание на недооценке историками значения немецкого reparационного оборудования в работе СЕВМАШа в первые годы "холодной войны".

А.В. Шилова (Санкт-Петербург) и Б. Братбак (Норвегия) обратились в своих выступлениях к теме "перископного синдрома" – действительным и вымыщенным нарушениям территориальных вод Швеции иностранными субмаринами. То, что до сих пор вопрос настоящего или мнимого вторжения иностранных подлодок в территориальные воды вызывает бурное обсуждение в средствах массовой информации, доказывает, что память о "холодной войне" и опасения ее повторения все еще живы в сознании людей.

Тяжелую атмосферу всеобщей мнимительности времен "холодной войны" передал журналист Т. Брески (Швеция), рассказавший о нацистской "шпионской" истории Ф. Энбома. Использование "правосудия" в угоду политическим реалиям, к сожалению, в те годы было обычным явлением. Место советского инакомыслия в идеологической конфронтации двух сверхдержав попытался определить Д.С. Козлов (ПГУ).

Некоторые участники конференции пытались найти предпосылки "холодной войны" в предшествующем историческом периоде; проследить изменения, произошедшие в международных отношениях, политике отдельных стран во второй половине XX в.

Доклад д.и.н. М.Н. Супруна (ПГУ) был посвящен выводу советских войск из Норвегии, условия которого повлияли на всю систему международных отношений в Арктике вплоть до начала XXI в. М.Н. Супрун рассмотрел проблему пребывания советских войск в освобожденном Восточном Финнмарке и вопрос о демаркации границы между СССР и Норвегией в контексте переговоров о "разделе сфер влияния" в мире.

Особое положение Норвегии в НАТО, обусловленное выгодным стратегическим расположением страны, охарактеризовал Н.А. Данилов (ПГУ). Оказавшись "заложницей" своего положения и придерживаясь политики "не провоцирования" СССР, Норвегия сумела извлечь из "холодной войны" максимум преимуществ. Экономическая помощь НАТО положительно сказалась на развитии армии и авиации Норвегии, помогла улучшить инфраструктуру страны.

Д-р К. Клеве (Норвегия) показал, как установка "холодной войны" способствовала превращению Норвегии из аграрной, сильно пострадавшей во Второй мировой войне страны в арктического лидера по гражданским и военным авиаперевозкам.

Д.и.н. А.В. Репневский (ПГУ) охарактеризовал изменение отношения к Норвегии в советской региональной прессе на протяжении первого десятилетия "холодной войны".

Д-р А. Шелдон-Дюпле (Франция), базируясь на отчетах, направляемых дипломатическими службами в министерства иностранных дел, показал, как из вчерашних союзников по антигитлеровской коалиции военно-морские атташе Великобритании, США и Франции превратились для советских дипломатов в представителей потенциального военного противника.

Сотрудник Музея обороны г. Буден Т. Викстрём (Швеция) рассказал об истории организации обороны Северной Швеции в годы "холодной войны", подробно рассмотрел различные концепции и планы обороны, историю формирования и переформирования воинских частей.

Выступление О.В. Зарецкой (ПГУ) было посвящено попытке создания Скандинавского оборонительного союза (СОС). Причиной неудачи этого проекта стало противоречие интересов потенциальных стран-участниц и активное вмешательство США в переговоры по СОС.

В ходе обсуждения докладов и дискуссии за "круглым столом" участники конференции отмечали, что "холодная война" вела не только к глобальной геополитической напряженности, но и к возникновению различных форм международного сотрудничества. В годы "холодной войны" значительно возросла роль ООН, что позволило избежать многих конфликтов. Ценный опыт переговоров времен "холодной войны" заслуживает внимательного изучения для дальнейшего поддержания мира во всем мире; он в частности, показал, что научное сообщество имеет возможность влиять на политику в регионе через существующие государственные и общественные структуры.

Было принято решение о выработке совместной резолюции по итогам конференции, которая, как и материалы конференции, будет доведена до сведения политического руководства стран Арктики и международных организаций, действующих в этом регионе.

В рамках пресс-конференции состоялась презентация проекта "Ледяной фронт"¹, который должен стать не только музеем и памятником "холодной войны", но и крупным научно-исследовательским и образовательным центром.

Н.А. Данилов,
Д.С. Козлов

¹ Icefrontier. – www.isfronten.no

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ "ФРАНЦУЗСКОЕ ДВОРЯНСТВО В ЕВРОПЕ В ГОДЫ РЕВОЛЮЦИИ. 1789–1799".

10–12 сентября 2008 г. в Гренобле (Франция) состоялась научная конференция "Французское дворянство в Европе в годы Революции. 1789–1799", организаторами которой выступили Университет Блез Паскаль (Клермон-И), Музей Французской Революции и Общество Робеспьеристских исследований.

В конференции приняли участие французские историки – профессора Ф. Бурден, С. Бьянки, М. Бьяр, Б. Бодинье, М. Фижак, доценты П. Серна, Б. Гэно, Ж.Л. Шаппи, К. Ранс и другие, их английские коллеги – профессора В. Дойль и А. Форест, канадские и российские исследователи – А. Декруа и В.Ю. Сергиенко.

Открывая конференцию, с приветственной речью к ее участникам обратился профессор Университета Блез Паскаль Ф. Бурден. Он кратко осветил историографию проблемы, упомянув фундаментальные исследования, посвященные французскому дворянству, в частности работы П. Хигоне, Г. Шассинан-Ногаре и Л.А. Пименовой. Ф. Бурден наметил основные задачи конференции: определить статус дворянства как общественной группы после Декрета об отмене наследственных привилегий; выяснить, как представители этой социальной категории относились к своему новому положению, к революционным событиям и смене политического режима во Франции; показать, как социальные и политические изменения 1789–1799 гг. повлияли на судьбу дворянства в целом, каким образом приспособливались дворяне к новым условиям существования, какой вклад внесли те из них, кто предпочел покинуть родину, в разработку проектов реставрации монархии, оценить их участие в контрреволюционном и эмигрантском движении.

Профессор Университета Руана Б. Бодинье в докладе "Дворянство, уничтоженное Революцией?" привел статистические данные, из которых следует, что в ходе революционных событий около 33,5% французских дворян потеряли свое имущество. Вместе с тем он отметил, что эти потери всего лишь ослабили дворянство – многим дворянам удалось сохранить свои владения, другие купили церковные земли. Кроме того, подчеркнул он, земельное имущество дворянского сословия находилось под угрозой уже в последние годы Старого порядка, Рево-

люция только ускорила процесс перераспределения собственности.

В сообщении "О несчастии принадлежать к дворянской расе" доцент Института Французской Революции (Париж-И) Ж.Л. Шаппэ поставил вопрос о самоопределении французского дворянства. На основе архивных документов он показал, что в период Революции большинство дворян всеми силами пыталось сохранить высокое положение в новом обществе. Если они и соглашались стать гражданами, то лишь с учетом того привилегированного положения, которое занимали во французском обществе Старого порядка, т.е. большинство дворян по-прежнему отстаивали свое право на высшую ступень социальной иерархии.

В докладе профессора Бристольского университета В. Дойля "Французское дворянство и Общество Цинциннати" было рассмотрено участие французского дворянства в деятельности Общества Цинциннати, созданного по окончании Войны за независимость североамериканских колоний в 1784 г. участниками военных действий, всячески стремившимся защитить привилегии дворянства в новом зарождающемся обществе. Людовик XVI санкционировал создание французского отделения общества, что вызвало негодование Мирабо, опубликовавшего в 1784 г. памфлет "Размышления по поводу Цинциннати". Автор доклада назвал этот памфлет первой попыткой подвергнуть критике все, что имело хоть какое-то отношение к дворянству, и это свидетельствовало о глубоких противоречиях во французском обществе и нарастающем социальном кризисе.

На второй день конференции были заслушаны доклады, посвященные судьбам представителей дворянского сословия в революционную эпоху. В своем выступлении "С. де Клермон-Тоннер, Т.-Ж. Лалли-Толандаль, Л.М. Лепелетье: анатомия скрещивающихся судеб" профессор Университета Бордо-III М. Фижак выявил особенности социального поведения и проследил эволюцию взглядов представителей высшего дворянства в первые месяцы Революции. Если летом 1789 г. все они возглавили борьбу за реформу монархического строя, то по мере радикализации общественного движения одни (Клермон-Тоннер и Лалли-Толандаль) сохранили свои либеральные позиции, а другие, например Лепелетье, стали якобинцами.

Директор Института Французской Революции П. Серна в докладе "Политическая мысль графа Монлозье" представил доказательства, на основе которых можно, по его мнению, рассматривать Монлозье как предшественника современных "правых". Он отстаивал необходимость сильной исполнительной власти, двухпалатного парламента, права собственности, защищал принцип общественного неравенства, рассматривал индивидуум с точки зрения его социального положения, был противником Революции и демократизации политической системы, высказывался за усиление роли религии, помогающей сформировать нравственные критерии и систему моральных ценностей.

В своем выступлении "Умеренные монархисты в эмиграции" к.и.н., доцент Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова В.Ю. Сергиенко проследила судьбу одной из первых революционных групп – "умеренных", сыгравших важную роль в событиях лета 1789 г. Проанализировав деятельность наиболее известных представителей этой группы – Ж.Ж. Мунье, П.В. Малуэ, Т.Ж. Лалли-Толландаля, Ф.Д. Монлозье, Ж. Малле дю Пана, – В.Ю. Сергиенко отметила, что и после ухода с политической сцены, перехода в оппозицию к республиканскому режиму и эмиграции "умеренные" не бездействовали. Они до последнего защищали Людовика XVI, вели идеологическую и политическую борьбу против республиканского режима, писали памфлеты, работали над проектами реставрации монархии, участвовали в войне против республиканской Франции (иногда в качестве секретных агентов британского правительства), составляли политические декларации, адресованные английскому кабинету министров и королю в изгнании. Тем самым они внесли вклад в разработку стратегии и тактики контрреволюционного и эмигрантского движения.

Профессор Университета Ренна-І С. Бянки сделал доклад "Судьбы дворянства департамента Эссон во время революционного десятилетия", где выделил несколько категорий среди представителей этого сословия: "дворяне на службе революции", "пассивные дворяне", эмигранты, жертвы Террора. Кроме того, С. Бянки обратил внимание на тот факт, что в ходе революционных событий, дворяне потеряли не только свои земли и замки, но и лишились престижа, навлекли на себя ненависть крестьян, которые разоблачали бывших господ при каждом удобном случае. Только во

время Консульства дворяне начинали робко, но уверенно возвращать свои привилегии, титулы и власть. Триумфом для представителей высшего дворянства стала эпоха Первой Империи.

В развернувшейся дискуссии приняли участие аспиранты и преподаватели французских вузов. Обсуждалась проблема деклассирования дворянства, его адаптации к изменившимся социальным и экономическим условиям, говорилось о нежелании дворян интегрироваться в новое общество, об их неспособности взять ситуацию под свой контроль, противостоять стремительному натиску со стороны третьего сословия, отстоять свои ценности и жизненный уклад. Вместе с тем отмечалось стремление дворянства к своей социальной идентификации, позиционированию по отношению к другим слоям общества.

На третий день конференции прозвучали доклады, посвященные отношению к дворянам в годы Революции, а также судьбе французских дворян, покинувших родину и вынужденных искать убежища в европейских странах. Профессор университета Безансона М. Жили рассказала о жизни французских аристократов в Германии и Швейцарии, а доцент университета Блез Паскаль Р. Демед – о французской эмиграции в Ницце. Одним из центральных стало выступление профессора университета Руана М. Бъяра «Язвительная критика в адрес аристократов. "Папаша Дюшен" и травля аристократов». На основе принадлежащих перу Ж. Эбера статей в известной революционной газете "Пер Дюшен" в 1790–1794 гг. М. Бъяр проанализировал созданный газетой собирательный образ дворянина. Если вначале Эбер руководствовался стремлением представить дворян лишь в нелепом виде, высмеять их одежду, манеру себя вести, то по мере радикализации революционного движения дворяне становились объектом все более яростной и беспощадной критики; им уже открыто угрожали физической расправой.

Итоги работы конференции подвел Ф. Бурден. Он констатировал, что, несмотря на деклассирование дворянства, произшедшее в годы Французской революции, представители этой общественной группы сохранили свою социальную идентичность и именно это обстоятельство позволило им возродиться как класс в начале XIX столетия.

В.Ю. Сергиенко